

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

У ГРАНИЦЫ МРАКА

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Серия основана в 1996 году

Разработка серийного оформления
Андрея Саукова

Иллюстрация на переплете
Николая Плутина

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 У границы мрака : научно-фантастический
роман / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо,
2019. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

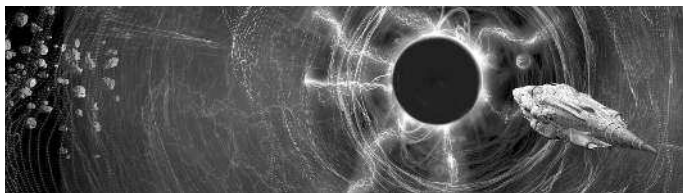
ISBN 978-5-04-103667-6

Исследования дальнего космоса продолжаютя. Экипаж космолета «Дерзкий» готов отправиться к границам Вселенной, за которыми — неизвестность и новые открытия. Но прежде необходимо защитить Землю и Солнечную систему от нападения Курта Шнайдера, подчинившего себе «мурекс» — обладающий невероятной мощью и оружием объект обитателей планеты Нимфа. Судьба снова ставит лейтенанта Ивана Ломакина перед жизненным выбором: рискнуть собой в надежде выиграть или пойти проторенным путем, остаться в живых, но заплатить за это душой и совестью. Дорога к границам мрака начинается.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103667-6

© Головачёв В.В., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

Шаг 1

ДРЕВНИЕ БАЗЫ

1

Он сидел в оцепенении перед виомом, сообщавшим новости планеты, до тех пор, пока из глубины изображения очередной рекламы мужского средства для усиления потенции не всплыл транспарант с мигающей надписью: «Уровень вашего внимания снизился».

Вересов очнулся и выключил канал «24».

Система нейромониторинга мозговых волн, оценившая его текущее психическое состояние, не зря напомнила ему о снижении концентрации. Думал полковник Корпуса космических сил специального назначения о другом.

Возвращение крейсера «Дерзкий» из похода к планете-капле Нимфа получилось неожиданно триумфальным. Солнечную систему он покидал с намерением исследовать ансамбль из семи нейтронных звёзд в созвездии Андромеды, а вернулся из глубин созвездия Персея, где и столкнулся

с уцелевшим «космолётом судного дня» цивилизации Нимфы.

После похода «Дерзкого» в созвездие Ориона, к планете, полностью состоящей из воды, человек впервые узнал о существовании полумиллиарда лет назад целой системы «машин судного дня», представлявших собой космические командные пункты цивилизаций. Такие пункты впоследствии и стали называть Вестниками Апокалипсиса.

Крейсер встретили на подходе к Луне пограничные корабли России и два иностранных фрегата: американский «Чайлд» и японский «Сансиро». Произвели салют в честь возвращения героев-первопроходцев, сопроводили до космодрома Коперник на Луне.

Чиновники Межкосмоса, как полагается, подняли шум, так как никто из них не знал, какую миссию выполнял российский корабль вдали от Солнца. Раздавались даже угрозы наложить санкции на Россию «за неинформирование ООН о целях полёта». Но все вопли стихли, когда руководители Роскосмоса собрали корреспондентов большинства мировых СМИ и устроили брифинг, на котором сообщили о находке ещё одного Вестника.

Разумеется, о случившемся с Куртом Шнайдером и захвате им Вестника были оповещены все спецслужбы мира, которые немедленно включились в поиск древних военных баз в Солнечной системе, слухи о которых стали достоянием общности: «неожиданно» из Роскосмоса произошла утечка информации. И новость о наличии

военных артефактов в Системе стала дополнительной причиной дестабилизации и без того неспокойной политической обстановки на Земле, то и дело взрываемой конфликтами между отрядами радикальных исламистов, частными военными компаниями, властолюбивыми нациями и развивающимися странами.

Доклады капитана Бугрова и самого Вересова внимательно изучили в Службе космической безопасности России и на всех уровнях властной вертикали страны. Общественные деятели, особенно из бессмертного лагеря неолибералов, заверещали о «преступном сговоре спецслужб для получения Кремлём одностороннего военного преимущества и о планах завоевания Солнечной системы».

Кремль же дистанцировался от политических разборок и возложил всю ответственность за предотвращение грядущих катастроф на Службу космической безопасности.

Спустя два дня после возвращения «Дерзкого» Вересов был снова вызван к гендиректору СКБ для детального обсуждения сложившейся ситуации.

Обычно совещания подобного рода происходили в режиме онлайн-общения: с появлением квантовых компьютеров и блокчейн-технологий криптозащита компьютерных сетей достигла беспрецедентно качественного уровня, и за сохранение тайны переговоров можно было не беспокоиться. Но директор СКБ Строганов вызвал Вересова не на визуальную, а на физическую встречу. Естественно, Вересов прибыл в Плесецк,

где располагался Космодом, как называли штаб СКБ сотрудники Центра экстремального оперирования в космосе, тотчас же, как только получил распоряжение полковника Головина, руководителя Коскора¹.

Космодом находился в одном километре от космодрома Плесецк и напоминал шестилистник — красивой формы здание в форме ветки дерева с листьями-корпусами, соединёнными жилами коридоров. Коридоры в Космодоме были широкими и светлыми, снабжёнными бегущими дорожками. Но Вересов бывал здесь часто, так как департамент Коскора располагался в одном из зданий-модулей, и по сторонам не смотрел. Его занимала одна мысль: что собирается делать Служба безопасности в связи с создавшимся положением.

Солнечная система, которую начало обживать человечество после получения ВСП-технологий и почти свободного доступа в космос, гудела, и уже было известно, что на «тропу охоты» за военными артефактами выступили многие самодеятельные «охотники», в основном из числа ЧВК — частных военных компаний. Хотя с момента вброса в соцсети известия о базах древних обитателей планет системы прошло всего два дня.

В помещении первого комиссариата Вересова встретил виф-секретарь и провёл в рабочий модуль директора.

---

¹ Космической контрразведки.

К удивлению полковника, здесь уже собрались высокопоставленные сотрудники Службы, среди которых находились и Головин с Бугровым, капитаном «Дерзкого». Нового гостя пригласили сесть, Вересов козырнул и занял место за столом переговоров рядом с начальником Коскора.

Головин в ответ на его вопросительный взгляд только многозначительно кивнул.

Искрящиеся янтарём стены кабинета директора на этот раз не работали как видеосистемы, что придавало совещанию обстановку ресторанной встречи.

— Начнём, — сказал Строганов, седовласый великан с голубыми глазами ясновидца. — Ситуация всем известна, нет нужды повторяться. Виталий Семёнович, насколько я понял, вы вернулись на Землю без вашего оператора.

— Он остался внутри Вестника. — Бугров покосился на Вересова. — Вместе с ксенопсихологом спецгруппы Елизаветой Клод-Сантуш.

Строганов перевёл взгляд на Вересова.

Тот кивнул.

— Так точно.

— Цель этого шага?

Вересов покосился на неподвижное каменное лицо капитана Бугрова.

Бугров не пошевелился.

— Мы сочли необходимым оставить Вестника под контролем. Ломакин добился взаимопонимания с ним, что позволяет надеяться на успех сотрудничества.

— Но Вестник до сих пор не появился в Системе.

— Появится, — с железной уверенностью проговорил Бугров.

— Почему вы так уверены?

Бугров остался невозмутим.

— Потому что Ломакин не раз проверен в деле. Только он смог уговорить Вестника прийти нам на помощь возле Нимфы.

— Насколько мне известно, это именно из-за него началась катавасия с Куртом Шнайдером.

— Катавасия началась по моей вине, — сказал Вересов. — Я не проверил психотип Шнайдера, рекомендованного в группу в качестве классного специалиста-оператора.

В глазах Строганова всплыло сомнение, но продолжать выяснять степень вины присутствующих он не стал.

— Итак, товарищи генералы и офицеры, у нас три проблемы: одна связана с психом в космосе, угнавшим древний космолёт, вторая — с Вестником Толкина, канувшим в неизвестность, третья — с поиском военных баз древних жителей планет Солнечной системы.

— Вернётся Вестник и поможет нам их отыскать, — сказал Вересов.

— Вы уверены?

Вересов помолчал, вспоминая расставание с Иваном Ломакиным и Елизаветой, остающимися на борту «вселенолёта». Молодой оператор «Дерзкого» был уверен в своих силах, присутствие

же любимой женщины подогривало его амбиции, и можно было надеяться, что он справится со свалившейся на него нагрузкой.

— Уверен!

— Добро, полковник. Но и вам придётся разделить с ним ответственность, принимая во внимание риск неблагоприятного исхода миссии поисков. Первыми базу древних разумных могут отыскать и террористы. За случившееся со Шнайдером вас надо было уволить из рядов Коскора и отдать под трибунал.

— Я готов, — вытянулся Вересов.

— Но за вас заступился Василий Дементьевич, и мы решили доверить вам контакты с Вестником и поиск древних баз.

— Я готов, — повторил Вересов бесстрастно, встретив повеселевший взгляд Головина.

— Теперь собственно о базах. Возникли они, по словам Ломакина, около ста пятидесяти миллионов лет назад. Есть уверенность, что они сохранились? Имеются хоть какие-то намёки на координаты?

— Во времена той войны разумная цивилизация существовала не на Земле, а на Марсе. Земля являлась для марсиан всего лишь колонией, своеобразной лабораторией, где они возились с выращиванием разумных динозавров.

— Это со слов Ломакина. Ортодоксальная земная наука открещивается от «бредовых» инвектив.

— Я верю Ломакину.

— Я тоже, — поддержал Вересова Бугров. — Иван сообщает то, что узнал от Вестника, не подключая своё воображение. Его сведения абсолютно надёжны.

— Поэтому я считаю, — продолжал Вересов, — что искать базы надо в первую очередь на Марсе. Во вторую — на Луне.

— Почему на Луне? Она уже исследована вдоль и поперёк. Да, следы разумной деятельности там обнаружены, но баз стопятидесятиmillionного возраста нет.

— Древние марсиане вполне могли использовать Луну в качестве запасного форпоста. Но удар был нанесён с такой силой, что от цивилизации не осталось ни следа. Исчезла даже атмосфера Марса. И лунная база осталась невостребованной.

Строганов посмотрел на Савицкого.

— Даниил Эрнестович, не можем мы незаметно подвесить над Марсом нейтринные сканеры?

Директор департамента безопасности коммуникаций пожал широкими плечами.

— Особых проблем не вижу, но потребуется время.

— Займитесь этим вопросом немедленно.

— Есть.

Строганов глянул на Головина.

— Василий Дементьевич, поставьте на уши всю вашу разведку. Надо первыми добраться до баз, если они уцелели, во избежание грядущих конфликтов. В строжайшей тайне! Противников у России

в Межкосмосе и в ООН предостаточно. Уже раздаются голоса, что мы стремимся завладеть Солнечной системой в обход протоколов ООН.

— Комар носа не подточит, — пообещал Головин.

— Виталий Семёнович, — перевёл взгляд директор СКБ на Бугрова, — вам тоже придётся принять участие в поисках баз.

— Экипажу нужен отдых, — флегматично сказал Бугров.

— Придётся потерпеть. В крайнем случае заменим наиболее уставших членов экипажа.

— Исключено!

Строганов нахмурился.

— Обстановка такова, капитан...

— Я имею в виду, что мои парни потерпят. Шнайдеров среди них нет. Поработаем.

Директор СКБ пожевал губами, высвечивая лицо капитана «Дерзкого» глазами читающего мысли экстрасенса.

— Я на вас надеюсь, — перевёл взгляд на Головина. — Жду от вас, Василий Дементьевич, плана действий. Ситуация тревожнейшая, главнокомандующий требует подробного описания контакта с Вестниками и разработки стратегии нашего поведения.

— Будет готово к концу дня.

— В таком случае давайте обсудим ещё одну проблему: как вытащить сведения из базы данных, сброшенных Ломакину Вестником. Похоже, мы недооценили важность материала...

Ещё при расставании в Космодоме полковник сказал:

— Знаешь, почему генерал и кадровик согласились с твоей кандидатурой?

— Нет, — признался Вересов.

— Только потому, что они надеются в случае неудачи свалить все шишки на тебя. Ну, и на меня, естественно.

— Строганов вроде не карьерист.

— Зато о Никаноре (речь зашла о директоре СКБ по персоналу Вуличе) ходят разные слухи. Так что отработай по максимуму.

— Постараюсь не попасть под шишки, — усмехнулся Вересов.

— Предупреди группу.

Вересов коротко кивнул.

— До встречи. — Голова начальника Коскора растаяла.

Вересов набрал другой номер.

Перед ним сформировалось лицо астрофизика и ксенолога экспедиции к Нимфе Ядогавы Хироси.

— Ядогава-сан, через час вылетаем.

— Я уже на космодроме, Даль-сан.

— Скоро буду.

Ядогава исчез.

После совещания в Космодоме Головин увёл Вересова к себе, и они обсудили состав его новой оперативной группы. В неё вошли пять человек, в том числе полковник специальных космических сил Хироси. Остальных подбирал сам Вересов.

сов и мог быть спокоен за свой выбор. Все парни являлись классными оперативниками, мастерами спецопераций.

Вересов связался с капитаном Мишиным, убедился, что группа под его командованием готовится к вылету, и вызвал флайт.

2

Звезда приблизилась — красный карлик с температурой хромосферы в три тысячи пятьсот градусов, в два с половиной раза меньше Солнца по размерам, — увитая тусклой паутинкой протуберанцев. На фоне её пылающего диска стала видна планета, окутанная сеточкой сияния — защитными полями, укрывающими её разумных обитателей от космических катаклизмов. Обитатели надеялись, что силовой щит отразит нападение любого агрессора.

Но агрессор, с борта которого и велась передача, не собирался нападать на планету. Его целью была звезда.

Слева и справа от наблюдателей, сидевших в кабине неведомого аппарата, вынеслись из-за их спин призрачные дымные шлейфы и устремились к звезде. Какие-то капельки свечения, собравшиеся в светлячковые стаи, метнулись им наперерез, но сгорели в мгновение ока, превратившись в облачка крошечных, огненных, тающих факелов.